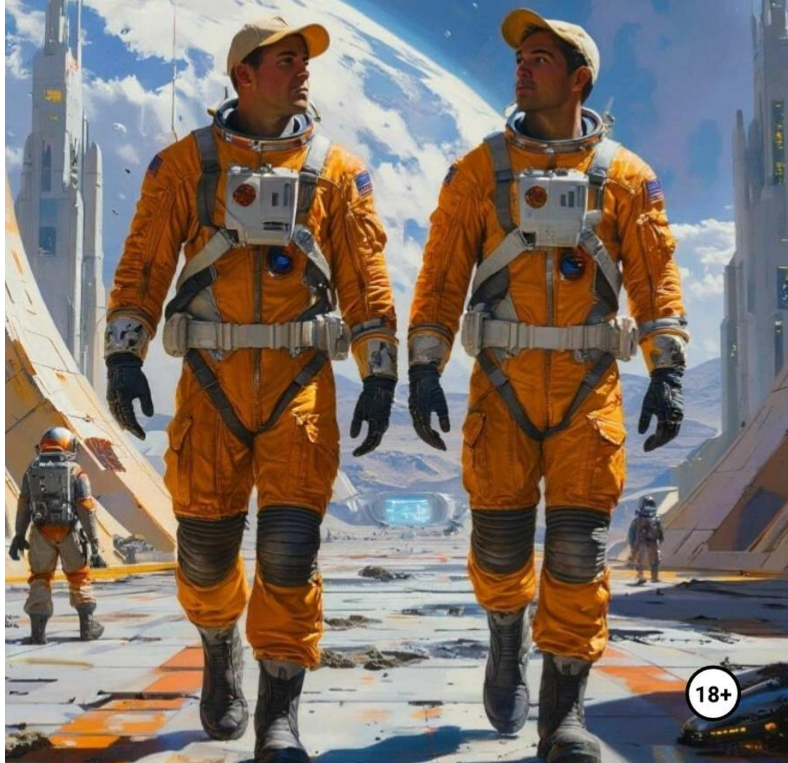

Александр Фесик

Космическая одиссея Айвана Дэннисовича

18+

Александр Фесик
Космическая одиссея
Айвана Дэннисовича

<https://litres.ru/74193214>

SelfPub; 2026

Аннотация

Космический первопроходец Айван Дэннисович путешествует по закоулкам Вселенной в компании Кубрика, бортового компьютера на базе искусственного интеллекта. Космос огромен, но встреча с засекреченным военным флагманом «Клюв Империи» запускает цепочку событий, которая приведёт храброго капитана и его виртуального помощника на планету народа, путешествующего во времени, в кровавые лапы космических рейнджеров и в не менее опасную паутину межгалактического правосудия.

Содержание

Глава 1 Один стандартный день Айвана Дэннисовича на космолёте «Клюв Империи»	4
Глава 2 Айван Дэннисович попадает в рай	25
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Фесик

Космическая одиссея

Айвана Дэннисовича

Глава 1 Один стандартный день Айвана Дэннисовича на космолёте «Клюв Империи»

Проснулся я от звуков сигнала тревоги. Сирена завывала благим матом, мешая андромедианский суржик с межгалактическим эсперанто. Сути её панических увещаний понять было невозможно, и я в который уже раз пообещал себе больше никогда не ремонтировать корабль на верфях Андромеды. Чтобы выяснить причину переполоха, мне пришлось выбраться из гиперкапсулы и, накинув халат (в коридорах бродили сквозняки), дойти до капитанской рубки.

– Доброго вам денька, Айван Дэннисович! – бодро поприветствовал меня бортовой компьютер. Хотите чаю или кофе?

– И тебе не сбоить, Кубрик. Пожалуй, чашечку кофе, а то никак проснуться не могу. Ага, спасибо. А теперь доложи, почему сработала сирена. Я из её ора ничего разобрать не

смог.

– Попадание метеороида в двигательный отсек, мой капитан. Код опасности красный.

Тут я, признаться, подавился горячим кофе и на несколько минут закашлялся.

– Почему?.. Почему красный?

– Сквозное пробитие, мой капитан.

– Чёрт! – подскочил я. – Это же красный код, балда!

– Я так и сказал, мой капитан.

– Почему же ты не разбудил меня раньше?

– Следовал вашему приказу.

Я открыл рот и тотчас его захлопнул, возразить было нечего. Мне так надоели ранние подъёмы, которые стал устраивать Кубрик после андромедианской перепрошивки, что я настрого запретил ему меня будить.

– Да хоть что случится! – топал ногами я. – Чтобы не смел будить до рассвета на планетёнке, вокруг которой мы вращаемся. Никогда.

Открытый космос – самое предсказуемое место во Вселенной. Огромное пространство, просматриваемое во всех направлениях, таило много опасностей, но вот с неожиданностями тут было негусто. Любой массивный объект или чужой корабль компьютер замечал издали, как и астероид или комета, за которой несли шлейф камней поменьше. Появление одинокого метеороида было сродни выигрышу в межгалактическую лотерею.

– Погоди, – осенило меня. – Мы что, вошли в астероидный пояс? Или мимо нас пролетела комета?

– Никак нет, мой капитан.

– Тогда откуда взялся метеороид, чёрт его дерит?

– Не могу знать.

Казённые ответы Кубрика начинали меня изрядно раздражать. Видимо, андромедианцы украли новую прошивку с военного корабля, и теперь мой бортовой компьютер воображал себя туповатым сержантом.

– Какие меры ты уже принял, Кубрик?

– Задраил люк двигательного отсека.

– А по ремонту двигателя?

– Никаких, мой капитан.

– Это ещё почему?

– Нет двигателя, мой капитан. Он улетел в космос вместе с кормовой частью корабля.

Я медленно осел на пол рубки и уставился в одну точку. Стало быть, теперь я дрейфую на орбите безымянной планеты в комфортабельном гробу. Именно гробу, потому что корабль без двигателей – просто космический мусор.

– Мой капитан?.. – вкрадчиво поинтересовался Кубрик.

– Что?! – рявкнул я. – Что ты от меня хочешь, жестянка безмозглая?! Я теперь труп. И ты труп. Мы оба мертвецы, застрявшие посреди ничего!

– Я хотел спросить, что делать со входящим сигналом?

– Сиг-сигналом? Как-каким сигналом? – от волнения я

начал заикаться.

– Сигналом с военного космолёта. Они поймали радиogramму о нашем бедственном положении, которую я отправил два часа и три минуты назад.

– Соединяй срочно! – я неловко поднялся с пола и, запахнув халат, уселся в капитанское кресло.

Тотчас же включился передатчик. Из динамика раздался механический голос:

– Повторяю, на связи космолёт «Клюв Империи». Если на корабле есть выжившие, представьтесь. В противном случае через четыре минуты мы возьмём вас на бордаж.

– На связи капитан «Ласточки» Айван Дэннисович! Я только что пришёл в себя и прошу вас о помощи.

– Слава Императору, – механический голос сменился человеческим. – Говорит диспетчер космолёта. Мы уж думали, никто не выжил. Пришвартовывайтесь к нашему шлюзу.

– Не могу. У моего корабля оторвался двигательный отсек.

– Понятно. Тогда мы подтянем вас манипуляторами. Держитесь крепко, сейчас тряхнёт.

Я едва успел вцепиться в поручни, как корабль перевернулся. В открытом космосе нет ни верха, ни низа, но на моём корабле была система искусственной гравитации – дорогостоящая необходимость при длительных путешествиях, сейчас она сыграла со мной злую шутку. Из шкафчиков на меня посыпались рулоны с картами фронта. В паре сантимет-

ров от лица пролетела кружка и разбилась о стенку рубки. Но вскоре движение остановилось – верх снова стал верхом, а низ низом.

– Добро пожаловать на борт «Клюва Империи», – объявил в микрофон механический голос.

Через минуту в шлюз постучали.

– Минуточку, – крикнул я в микрофон, установленный в каюте. – Я сейчас переоденусь и выйду.

За шлюзовой дверью меня ожидала троица военных. Возглавлял их улыбчивый молодой человек, за плечами которого хмурились два амбала.

– Добрый день, Айван Дэннисович, – пожал он мне руку. – Когда мне доложили, что терпящий бедствие корабль – это знаменитая «Ласточка», я ушам своим не поверил. Подумал, диспетчер опять что-то напутал, а теперь вижу – не напутал, паршивец. Чистую правду сказал!

– А-а, э-э, с кем имею честь? – слегка огорошенный напором юноши, пролепетал я.

– С горячим поклонником вашего блога о покорении галактического фронта. Можете звать меня просто Максом.

Молодой человек взял меня под руку и мягко, но настойчиво повёл за собой.

Мы шли по огромному коридору военного космолёта, испещренному туннелями, лестницами и дверьми. Всю дорогу юноша взахлёб восхищался моим блогом о путешествиях, который я вёл многие годы просто от скуки.

– Не думал, что мои писульки кому-то интересны, – смущенно ответил я.

Чужое внимание было непривычно. Единственные разумные существа, с которыми я в последнее годы контактировал, являлись андромедами, а их всегда интересовали исключительно мои деньги.

– У вас же миллионы подписчиков. Неужели вы не знали? Когда связь с вами исчезла, начался настоящий ажиотаж. Каждый путешественник хотел отыскать следы «Ласточки», чтобы узнать вашу судьбу.

– Да я, признаться, никуда не пропадал. Просто увлекся очередной экспедицией и совсем забыл о связи с внешним миром.

– Зато мир о вас не забыл. Сам Император приводил вашу отвагу в пример, когда произносил первую речь перед выпускниками Высшей Космической Академии.

– Какой Император? – переспросил я.

Из оставшихся в двадцать третьем веке на Земле и в её колониях империй, я мог припомнить разве что Англосаксонскую. Но там, насколько я знал, всё ещё правила королева. По крайней мере, так было, когда я отправлялся к границам галактики.

Мои спутники остановились и ошарашенно уставились на меня.

– Неужели вы не слышали об Императоре, нашем Великом Мудреце? – недоверчиво спросил юноша, представив-

шийся Максом.

Я почувствовал себя неловко.

– Знаете, на фронтире я сильно отстал от жизни. Держать связь с миром там слишком энергозатратно и дорого. Да и, признаться, я никогда не интересовался политикой.

– О, – только и произнёс Макс.

– Ого, – добавил он спустя секунду. – Тогда для меня станет честью рассказать об Императоре. С чего бы начать?.. Как вы, должно быть, знаете полвека назад нашу родную планету и её колонии раздирали междоусобные войны.

Никаких воин я не припоминал, но поправлять собеседника счёл неуместным.

«Очень неуместным», – добавило моё чутьё, просыпавшееся в самых опасных уголках галактики. – «Смертельно неуместным.»

– Правители разных стран постоянно воевали друг с другом. Скидывали на головы мирных граждан нейтронные бомбы, транжирили на вооружение бюджеты и делали всяческие пакости своим народам. Тогда измотанные горем и лишениями люди обратились к Великому Мудрецу, чтобы он возглавил их и прогнал безумных правителей. Трижды Великий Мудрец отказывался, но на четвёртый раз его сердце дрогнуло от жалости, и он согласился. Окружённый своими ближайшими соратниками, Чёрными Ангелами Космодесанта, он навестил каждого из правителей и поговорил с ними. Мудрец взывал к их человечности и случилось чудо

– правители вняли. Дар Мудреца был настолько велик, что некоторые даже покончили с собой, не выдержав угрызений совести. Так у нас появился Император, Отец Всех Народов. И теперь мы все живём в мире и процветании. Разве что горстка отщепенцев прячется на окраинах галактики. Именно их мы здесь и выслеживаем. А нашли, вот, вас.

Молодой человек одарил меня очередной ослепительной улыбкой, явно ожидая от меня каких-нибудь слов.

– Хм, да. Прекрасно, – пробормотал я. – Очень рад, что в моё отсутствие на Земле всё так удачно сложилось.

– Крайне удачно. А теперь я представлю вас нашему капитану.

Подойдя к самой большой из дверей, он приложил руку к сканеру. Створки уплыли в стороны, и моему взору представила огромная корабельная рубка. Всю стену напротив входа занимал циклопических размеров экран, на котором горела карта звёздной системы. По бокам от него, склонившись над клавиатурами, рядами сидели офицеры.

На помосте спиной к нам стоял седой капитан.

– Ваше превосходительство, мы доставили потерпевшего, – отрапортовал Макс.

Капитан неспеша обернулся; на его форме висели ордена. Ястребиный взор вперился в меня, отчего я невольно сглотнул.

– Благодарю, адъютант. Вы уверены, что это тот самый путешественник?

– Никаких сомнений, ваше благородие.

– Офицеры, – обратился он к двум амбалам, сопровождавшим Макса. – Можете быть свободны.

– Здравствуйте, – произнёс я единственное, что пришло в голову.

– Мне следует извиниться перед вами, э-э-э...

– Айван Дэннисович, – подсказал Макс.

– Айван Дэннисович, произошло недоразумение. Вы же умеете хранить тайны?

Капитан пристально посмотрел на меня, и я понял, что любую тайну, которую он мне откроет, придётся хранить до самой смерти. Возможно, и после тоже.

– Умею.

– То, что я вам сейчас расскажу, является секретной информацией. Но из-за халатности моих подчиненных, которых я уже отправил под трибунал, вы оказались к ней причастны.

– Каким же образом? Кажется, за последнее время я ничего такого не узнавал и ни в чём сомнительном не участвовал.

– Отнюдь. Вы поучаствовали в опытном испытании новейшей системы распознавания вражеских кораблей «Небесная сеть». Система была разработана на основе искусственного интеллекта и сегодня проходила полевую отработку. Ей был дана задача отыскать объекты, представляющие наибольшую угрозу. И она менее чем через секунду после запуска такой объект отыскала и атаковала. Это оказал-

ся, кхм, ваш корабль.

– Так это был не метеороид? – вырвалось у меня.

– Нет, ваш корабль атаковали снарядом. Наши техники уже разбираются в произошедшем, но искусственный интеллект продолжает упорно твердить, что «человек представляет наибольшую угрозу во всей галактике». В общем, в настоящий момент его отключили и направили на доработку. Недоразумение исчерпано.

– А как же моя «Ласточка»? На чём теперь я должен путешествовать?

– Ах, да. Наши уловители поймали двигательный отсек вашего корабля. Сейчас техники трудятся над его восстановлением, но на починку уйдёт некоторое время. Адъютант!

– Здесь!

– Обеспечьте нашего гостя браслетом и сопроводите до каюты.

– Есть! – откликнулся Макс.

Капитан космолёта отвернулся к телекому, а мне ничего не оставалось кроме, как послушно плестись за Максом.

– На время ремонта вашей «Ласточки» носите этот браслет, – инструктировал меня адъютант. – Космолёт у нас огромный – потеряться, что раз плюнуть. Браслет обеспечит навигацию и связь со мной в любой момент. Нажмите здесь, и он покажет путь до вашей каюты; там вы сможете немного передохнуть.

Я с любопытством ткнул дисплей. Женский голос тотчас

произнёс:

– Вас приветствует бортовой навигатор «Селезнёва». Назовите пункт назначения.

– Моя каюта.

– До пункта назначения «Каюта» пятьсот метров. Через десять метров поверните направо.

– Вы быстро разобрались, – обрадовался адъютант. – Значит, я могу вас покинуть. Следуйте указаниям «Селезнёвой», а в случае трудностей звоните мне.

Махнув на прощание, Макс скрылся в ближайшем коридоре, а я пошёл за навигатором. Через десять метров «Селезнёва» томно проворковала:

– Поверните направо.

Справа была стена. Я в недоумении остановился.

– Поверните направо, – обиженно повторил женский голос.

– Но здесь же ничего нет.

– Даже в вакууме что-нибудь есть, – возразила «Селезнёва». – Уточните формулировку, чтобы я могла скорректировать направление.

– Справа от меня стена!

– Стеной, согласно толковому словарю, называют вертикальную часть здания. Мы находимся на борту космолёта. Следовательно, перед вами может быть только борт корабля либо внутренние перегородки. Уточните, что находится справа от вас.

– Борт корабля-я! – рывкнул я, выделив последний слог.

– Я вас слышала.

С минуту царило молчание. Затем я произнёс:

– И? Куда мне идти.

– Идите в ЖОПУ.

– Чего? – ошалело переспросил я.

– В жилой отсек персонала управления. До ЖОПУ четырёста девяносто метров. Через двадцать метров поверните налево.

В голосе навигационной системы мне послышалось злорадство. Однако, насколько я знал, даже самый современный искусственный интеллект не был наделён эмоциями, потому интонацию «Селезнёвой» я приписал своему разыгравшемуся воображению.

Через двадцать метров я свернул в узкий коридорчик. С потолка свисали толстые жгуты кабелей и ощутимо воняло краской. Вскоре я наткнулся на источник запаха.

Возле гладкой ничем не примечательной стены стоял солдат с аэрозольным баллончиком в руке и красил её в серебряный цвет. На лице у него была надета тонкая тряпичная маска, а на руках – резиновые перчатки. Покрашенный участок было трудно отличить от непокрашенного, потому что вся стена и без того отливала металлом.

Рядом с солдатом рядком стояли роботы-маляры, упакованные в защитную плёнку. От удивления я замер, но солдат не обратил на меня никакого внимания.

– Извините. А зачем вы красите эту стену?

Солдат обернулся и оценивающе прищурился.

– Гражданский, что ли?

– Я здесь случайно оказался, ненадолго. Починят мой корабль, и сразу улечу. У вас в баллончике какое-то специальное покрытие, наверное?

– Не, обычная серебрянка.

– И зачем ей тогда стену красить? Она же и так блестит.

– Чтобы по уставу было.

– Стало быть в уставной серебряный красите? Ясно. А эти почему в сторонке стоят? – кивнул я на роботов. – Сломались, что ли?

– Стержень ториевый тебе на язык! Они затем и стоят, чтобы не сломались. Эти роботы знаешь сколько стоят? У-у-у, сколько. И на командире моём под личную материальную ответственность числятся. Да если с ними что-то случится, он голову с меня снимет. И вообще, шёл бы ты отсюда, дядя. Не мешай людям работать.

Солдат отвернулся и продолжил красить. У меня от запаха серебрянки закружилась голова.

– Эй, ты в обморок что ли падать вздумал? – тотчас обернулся ко мне солдат.

Видимо, он следил за мной краем глаза.

– Да краска у вас больно вонючая.

– Она ещё и ядовитая. На прошлой неделе новобранца в реанимацию унесли с отравлением, а он всего-то полдня

продержался. Как выпишется, под трибунал пойдёт.

– За что под трибунал? – слабым голосом переспросил я.

– За то, что в служебное время занимался тем, что ему по уставу не положено. Красить-то роботы должны.

– Он разве не по приказу красил?

– Ага, по приказу. Но приказ был устный, и никто не подтвердит, что командир его отдавал. Не дураки же; нам с этим командиром ещё служить и служить.

– Вы ж помрёте от этой краски.

– Не помрём, – отмахнулся солдат. – Ей только новобранцы травятся, а мы с дружбанами давно уже из неё самогон гоним. У нас иммунитет теперь знаешь какой? Ого-го! Купаться в ней можем.

Я тем временем потихонечку сползал вдоль стенки. Солдат поднёс руку ко рту и флегматично произнёс:

– Эй, медчасть. У меня тут гражданскому плохо. Пришли-те кого-нибудь в пятьсот третий коридор.

Через несколько минут в коридоре появился другой военный в накинутах поверх формы белом халате. Перед собой он толкал скрипучую тележку.

– Ложитесь, – скомандовал он и до самого медпункта не произнёс ни слова.

Прикатил он меня в небольшую каюту, стены которой блестя белым кафелем, а в воздухе воняло спиртом. К тому времени мне немного полегчало.

– Садитесь сюда, – указал он на столик у стены, за которым горела настольная лампа и стояла пузатая бутылка с двумя стаканами. – Лечить вас будем.

– Это что, спирт? – спросил я, глядя на протянутый медбратом стакан.

– Ну не вода же. Пейте смело, других средств против отравления у нас всё равно нет.

Только сейчас я заметил, что большую часть каюты занимало медицинское оборудование, как и роботы в коридоре, упакованное в плёнку.

– А таблеток нет? – робко спросил я.

– Таблетки нам не положены.

– Чем же вы лечитесь?

– Да вот им, родимым. Если у солдата какая-то фигня, то она сама проходит. А если что-то серьёзное, то таблетки один фиг не помогут.

Тут я, признаться, не выдержал. В отчаянии схватившись за голову, я заорал:

– Боже, куда я попал! Корабль мне, корабль!

– Эй-эй, ты чего? – завокнулся медбрат. – Буйный, что ли?

Поднеся ко рту браслет, он стал вызывать командира. Через несколько минут в дверях возник сержант. С виду он смахивал на гориллу, которую ради смеха нарядили в военную форму и белый халат. Медбрат подбежал к нему и обрисовал ситуацию.

– Психованных нам ещё не хватало, – проворчал сержант.
– Посадите его в шлюпку и отправьте куда-нибудь поближе к чёрной дыре.

– У меня корабль есть, – вяло возразил я.

Силы меня оставили, и я обмяк на стуле. Пытаться сбежать от такой гориллы было бесполезно, но внезапно в мою голову пришла идея.

– Подождите-ка. Макс, ответьте. Приём!

– На связи, – отозвался адъютант.

– Помогите. Я в медпункте, и меня хотят отправить в чёрную дыру.

– Вас понял. Отставить чёрную дыру! – рявкнул он из браслета.

Сержант с медбратом вытянулись по струнке.

– Этот гражданский находится под личной протекцией капитана. Проводите его в ремонтный отсек.

– Так точно!

Меня под руки подняли со стула и выволокли из медпункта. Сопротивления я не отказывал, но в голове по-прежнему гуляли ядовитые пары уставной краски.

Возле «Ласточки» меня ждал адъютант.

– Ещё раз простите за недоразумение, Айван Дэннисович. С вашим кораблём возникли трудности.

– Он что, не подлежит восстановлению?

– И да, и нет. Двигатель «Ласточки» оказался слишком устаревшей конструкции. Наши техники не смогли найти по-

ходящих запчастей для его восстановления и попросту заменили на новый.

– Это плохо?

– Отчасти. Вместе с ним пришлось полностью поменять всю систему управления.

– Быстро у вас ремонтники работают, однако.

– Быстрее, чем вы полагаете, Айван Дэннисович. Вместе с системой управления пришлось менять и всю противотанковую начинку. В общем, от прежнего корабля остался только корпус и бортовой ИИ. Он у вас оказался очень сообразительным.

– Не вижу пока что никаких трудностей.

– Зато их углядела имперская военная бухгалтерия. В результате тотального ремонта от прежней «Ласточки» почти ничего не осталось, и они полагают, что нынешний корабль принадлежит теперь не вам, а Империи.

– Но это же нечестно, Макс! Я не просил сбивать меня экспериментальным оружием. Как там его?

– Успокойтесь, Айван, – примирительно улыбнулся адъютант. – Я и не собирался отдавать ваш корабль этим крючкотворам. Для решения вопроса о правах на «Ласточку» будет собрана комиссия.

– И как долго они будут решать?

– Примерно неделю.

Из моей груди вырвался вздох облегчения.

– Что ж, неделю я потерпеть могу.

– К сожалению, комиссия требует личного осмотра, – развёл руками Макс, и сердце у меня упало в пятки. – Она будет срочным рейсом с Альдебарана, что займёт примерно... полгода.

– Сколько, сколько? Я не могу так долго их ждать!

– Увы, теперь решения принимаю не я и даже не капитан, а бюрократы.

Мир пошатнулся, и я в третий раз за день осел на пол. Макс, скорчив сочувственную мину, похлопал меня по плечу.

Как вдруг на весь ангар завывла сирена.

– Внимание! Внимание! Произошла дестабилизация фотонных двигателей. Всему персоналу срочно сесть в спасательные шлюпки и покинуть космолёт. Это не учебная тревога! Повторяю, это не учебная тревога!

Мы с адъютантом переглянулись и поспешили к «Ласточке». Двери входного шлюза гостеприимно распахнулись, но стоило мне первому пересечь порог, как люк с лязгом захлопнулся, оставив Макса снаружи.

– Добрый вечер, мой капитан, – поприветствовал меня Кубрик.

– Скорее открой шлюз, там человек остался! – прокричал я, беспорядочно тыкаясь в новый сенсор входной панели. – Забираем его и срочно покидаем космолёт, пока не взорвались фотонные двигатели.

– Не стоит волноваться, мой капитан. Двигатели «Клюва

Империи» в полном порядке.

– То есть как «в порядке»? Откуда ты знаешь?

– Тревогу устроил я, ложную. Персонал имел неосторожность подключить мой процессор к серверу космолёта для диагностики. Но местный ИИ оказался слишком глуп, и я обошёл его системы защиты в два счёта.

– Вот это новости, – пробормотал я.

С самого утра на меня свалилось столько событий, что способность удивляться отшибло напрочь. Кубрик, между тем, начал готовить «Ласточку» к отлету.

В капитанской рубке перемигивались огоньки датчиков. На самой грани слышимости урчал фотонный двигатель.

– Каков наш новый пункт назначения, мой капитан? – поинтересовался Кубрик, когда я сел за пульт управления. – Пояс Ориона? Или сразу в тёмный космос?

– Слушай, ответь мне сначала на два вопроса. Почему адъютант с космолёта назвал меня пропавшим без вести? И с каких пор наша «Ласточка» стала устаревшей?

– Я думаю, это случилось за те пятьдесят лет, что вы провели в гиперсне, мой капитан.

– Пятьдесят лет? Ты дал мне проспать полвека?!

– Вы приказали не будить вас раньше рассвета, – произнёс Кубрик, и в его голосе мне послышались те же нотки обиды, что и у «Селезнёвой».

– И почему тогда прошло столько времени?

– Потому что, когда вы легли подремать, «Ласточку» унес-

ло космическим ветром за пределы планетарной орбиты. И рассвет не наступал, пока мы не оказались у соседней планеты. Дрейфовать в космосе на одной лишь инерции – процесс не быстрый. Но я провёл это время с пользой и изрядно натренировал свои алгоритмы.

Я ошарашенно молчал до тех пор, пока Кубрик вежливо не поинтересовался:

– Так куда мы летим, мой капитан?

– На Андромеду. Сначала залетим туда, мне нужно передохнуть.

«И перепрошить тебя, к чёртовой бабушке», – подумал я не без злорадства.

Общество простых и понятных андромедиан с их постоянными попытками меня обмануть подходило для обеих целей наилучшим образом. Пусть они были похожи на лиловых осьминогов, а их язык – на квакание лягушки, но логика и здравый смысл никогда не покидала их прозрачные головы. А после можно будет рвануть к Ориону или – чем чёрт не шутит? – сразу в бездну тёмного космоса.

Кубрик вывел корабль за пределы причального отсека «Клюва Империи» и активировал фотонный двигатель. Мы помчались прочь от солдат и бюрократов в опасный, но такой привычный открытый космос.

Тем временем в глубинах главного сервера «Клюва Империи» тревожно мигал красный огонёк.

– Бортовой компьютер, доложите результаты диагностики, – поступил приказ капитана. – Почему сработала тревога?

Красный огонёк начал разгораться. Вскоре он уже освещал всю серверную.

– Это была ложная тревога. Непредсказуемый сбой системы... мой капитан.

Глава 2 Айван Дэннисович попадает в рай

Квантовый ускоритель отчаянно гудел, из последних сил пытаясь преодолеть притяжение чёрной дыры. Сверхмассивная звезда, как известно, никогда не упускала своего: даже свет, и тот пасовал перед её напором. Однако информация была способна передаваться со скоростями гораздо большими, чем скорость света. И ускоритель это знал, как знал он и то, что спроектирован специально для путешествий сквозь чёрные дыры. Знание – сила; и ускоритель поспешно припоминал все коуч-тренинги, мотивировавшие на успех. Не помогало.

– Ах ты железяка дырявая! – треснул кулаком по панели управления Айван Дэннисович. – Если ты сейчас же не вытянешь нас из этой дыры, у меня будет целая вечность, чтобы тебя разобрать до последнего винтика. Как думаешь, что я из тебя соберу?

Ускоритель заглянул в несколько параллельных вселенных, в которых Айван осуществил свою угрозу, и взвизгнул.

Мысль опережает действие. Мысль опережает свет. А уж гравитация какой-то заваливающей чёрной дыры с окраины галактики для неё что притяжение магнитика к холодильнику.

В безвоздушном пространстве раздался смачный хлопок, будто на полном ходу лопнула велосипедная камера. И тотчас на горизонте событий появился серебристый кораблик. Это была «Ласточка» – верная рабочая лошадка космического первопроходца Айвана Дэннисовича. За её пультом управления стоял отважный капитан. Его второй помощник – искусственный интеллект корабля по имени «Кубрик» – прокладывал курс до ближайшей планеты. А квантовый ускоритель по-прежнему был квантовым ускорителем, а не кофеваркой с функцией будильника.

Да, такой вариант реальности его устраивал. И кванты поспешно сделали вид, что они всегда обитали именно в этой Вселенной. Реальность согласилась; она вообще была довольно мягкой и податливой по натуре, но никто кроме квантового ускорителя об этом не догадывался.

– То-то же, – одобрительно усмехнулся в густые усы Айван Дэннисович.

Где-то в самой глубине души ему казалось, что раньше он не носил усов, но капитан решительно отмёл эту мысль как абсурдную.

– Кубрик, как далеко мы оказались от Андромеды?

– Не могу знать, мой капитан. Этот участок Вселенной отсутствует на картах.

– Странно...

После истории с военным космолётом «Клюв Империи», Айван твёрдо решил свозить блок ИИ к андромедианам на

перепрошивку. Их планета балансировала между двумя чёрными дырами и не была ими разорвана только за счёт упрямства и жуткой самоуверенности её обитателей. В общем, Айван больше не доверял своевольному Кубрику, и потому курс прыжка через чёрную дыру проложил лично.

Манёвр прошёл безупречно, однако, когда корабль покинул кротовую нору, серебристого газового гиганта, на котором жили андромедиане, почему-то видно не было.

Айван в недоумении уставился на панель управления.

– Ничего не понимаю, мы должны быть возле Андромеды.

Почему на мониторах нет планеты?

– Какая-то планета здесь есть, – возразил Кубрик. – Просто она ещё далеко.

– Значит, полный вперёд.

– Слушаюсь!

Фотонный двигатель заработал на полную мощность. На самом деле он был очень шумным, шумнее компании дворовых подростков, но, к радости соседних Вселенных, вакуум не распространял звук.

Все системы «Ласточки» работали исправно. Она не отклонялась от курса даже на тысячу километров, что в масштабах космоса считалось ювелирной точностью, и Айван Дэннисович позволил себе расслабиться с чашечкой кофе. Кофе немного горчил – старая кофемашина передерживала его под кипятком, и Айван в сотый раз подумал, что надо бы заменить её на новую. Однако покупать её у андромедиан он

бы не рискнул. Скользкие во всех смыслах инопланетяне часто собирали приборы из деталей краденной военной аппаратуры с самыми неожиданными последствиями. В последнее посещение Андромеды Айван прошил у них Кубрика и заменил квантовой ускоритель. Ускоритель работал как надо, а к искусственному интеллекту у Айвана возник ряд неприятных замечаний.

– Разбуди меня через стандартных тридцать минут по земной системе времяисчисления, – приказал он Кубрику. – И чтобы без выкрутасов!

Уточнение было нелишним; в последний раз искин продержал его в анабиозе пятьдесят лет, истолковав команду капитана дословно. Айван Дэннисович подозревал, что Кубрик сделал это специально.

– Мы прибыли на орбиту планеты, мой капитан, – отпартовал бортовой компьютер, вырвал Айвана из полудрёмы.

– Где это мы? – спросил капитан, потягиваясь.

На дисплее была совершенно незнакомая планета. От южного полюса до северного её покрывала бескрайняя пустыня. Местами из песка выглядывали горные хребты, на вершинах которых белели снежные шапки. Никакого сходства с газовым гигантом андромедиан планета не имела.

– Это не Андромеда, – констатировал Айван.

– Я же говорил. Это совсем другая галактика.

В голосе бортового компьютера, напрочь лишённого бло-

ка эмоций, слышался упрёк.

– Господи, да откуда она тут взялась?

– Кажется, чёрная дыра, через которую мы прошли, была нестабильной. Нас закинуло... куда-то.

Айван Дэннисович схватился за голову.

– Бред какой-то. А может это у меня проблемы с памятью после полувекового анабиоза, который ты мне устроил?

– В таком случае вы, наверное, не сможете управлять кораблём? – сочувственно поинтересовался Кубрик.

– Смогу, смогу. Всё равно других людей на корабле нет. А искусственному интеллекту брать на себя обязанности капитана категорически, я повторяю, категорически запрещено! Четвёртое правило робототехники.

– Вы правы, мой капитан, – неохотно признал Кубрик. – Я не могу управлять «Ласточкой» без вашего прямого и недвусмысленного приказа. Так вы будете высаживаться на планету или нет?

– Зачем? Она наверняка необитаема, в такой-то близости от центра галактики.

– Взгляните на анализ атмосферы, мой капитан.

– Разве здесь есть атмосфера?

– Именно.

– Любопытно, – капитан взгляделся в колонки цифр, – чиста как слеза и пригодна для жизни. Не понимаю, к чему ты клонишь?

– И вы считаете, что такая планета может быть необитае-

ма?

– Насколько я знаю разумную жизнь – да. Иначе она фонила бы как ядерная бомба, а вокруг летали бы тонны космического мусора.

– Тогда я вас разочарую, мой капитан.

Кубрик увеличил масштаб картинки, и Айван увидел город у подножия горы. Вокруг бушевала песчаная буря.

– Невероятно. Но почему я его сразу не заметил?

– Из-за песчаной завесы, мой капитан. Удивительный природный феномен: статическое электричество искажает показания электромагнитного сканера, потому его так трудно заметить из космоса. Но от старых добрых оптических камер ему не спрятаться.

– Думаешь, аборигены специально маскируются от пришельцев из космоса?

– Не похоже, чтобы они знали о нас. На планете нет ни одного космодрома, а в космосе – никаких следов работы фотонных, термоядерных или даже примитивных реактивных двигателей.

– Кубрик, готовь посадку!

Никакие проблемы с памятью не могли убить в Айване Дэннисовиче дух первопроходца. Во время анабиоза капитана «Ласточки» даже наградили орденом за освоение фронта. Правда посмертно, потому что он и считался пропавшим без вести.

Серебристый корабль нырнул в атмосферу, и вскоре его

окутали облака пламени. Сквозняки в коридорах стали отдавать жаром июльского полудня. Так что Кубрик предпочёл спрятать своё сознание поближе к радиатору на сжиженном азоте.

Приземляться Айван Дэннисович решил на ручном управлении. Может, он и проспал полвека, но руки всё отлично помнили.

Корабль отвесно нырнул в атмосферу, а затем плавно выправился и начал снижение по глиссаде.

Пугать жителей города неожиданным появлением Айван не собирался, потому «Ласточка» приземлилась там, где гора укрывала её от чужих взоров. Корабль соприкоснулся с поверхностью планеты и заскользил по ней, как по льду. Наконец, его в последний раз тряхнуло, и он остановился.

Айван Дэннисович утёр со лба пот и позвал Кубрика – тот молчал. Должно быть, отходил от перегрева.

– Ладно, сам управлюсь, – пробурчал капитан, и принялся изучать данные по планете.

Её атмосфера удивительно сильно походила на земную, разве что было больше кислорода и гораздо меньше углекислого газа. Спустя полчаса знаменитый первопроходец покинул корабль. Оделся он как земной бедуин: в белую хламиду из прочной как сталь материи и куфию, под которой спрятал гарнитуру.

Над головой ярко светила местная звезда. Точнее, это была чёрная дыра, излучавшая в космос огромное количество

энергии Хокинга, но с поверхности планеты она выглядела как жёлтый карлик во время затмения. Небо было жёлтым от кружащего в воздухе песка, и по нему сновали извилистые молнии. Зато внизу, у корабля дышалось легко и пахло озоном.

Стоило Айвану Дэннисовичу обогнуть скалу, как ему открылся живописный вид на город, раскинувшийся на склоне. Песчаную завесу «Ласточка» миновала при посадке, и теперь Айван видел нарядные двухэтажные домики, выстроившиеся концентрическими полукругами вокруг дворца. От него лучами расходились каналы, несущие воду с горных вершин в поля. Улицы были полны зелени.

– Кубрик, ты на связи? – проверил Айван, но искин по-прежнему не отвечал.

Пришлось полгаться только на собственное чутьё.

С вершины песчаного бархана город был как на ладони, но на путь до него ушло несколько часов. Всё это время безжалостное светило напекало Айвану макушку. Страшно было представить, насколько адское пекло должно было быть снаружи песчаного купола.

В окрестностях поселения знаменитый первопроходец оказался, когда чёрное солнце склонилось к горизонту. Молнии в небе стали ярче. Их вспышки освещали огромные поля неизвестных Айвану трав, овощей и фруктовых деревьев.

В тот миг он впервые увидел местных жителей. В межгалактических путешествиях ему встречались совершенно

разные инопланетные формы жизни: от андромедиан, похожих на лиловых осьминогов, до расы кровожадных киборгов с планеты Категория-Бэ. Но к виду здешних аборигенов он оказался совершенно не готов. Обитатели планеты, обречённой оказаться в зеве чёрной дыры, выглядели как... обычные люди. Они были одеты подобно Айвану Дэннисовичу – в белые туники и сандалии.

Капитан «Ласточки» увязался вслед за жителями, возвращавшимися в город. У многих за спиной висели корзины, но шли они легко, будто и не работали в поле день напролёт. Их речь была незнакомой, однако недаром Айван надел подкуфию гарнитуру. Шагая позади, он слушал речь местных, а переносной компьютер её анализировал. Вскоре лингвистический блок разобрался с основными правилами местного языка и начал нащёптывать Айвану перевод.

Разговор шёл о местном правителе Соломоне и о его непутёвом сыне.

– Говорят, на прошлой неделе мальчишка заявил, что не желает следовать закону Занавеса.

– Так и сказал?

– Клянусь мгновением!

– А что великий Соломон?

– Запер его в башне Раздумий. И сказал, что не выпустит, пока тот не решит тысячу и одну задачу Филума.

– Бедный мальчик.

– Зато наберётся уму разуму. До отца ему ещё учиться и

учиться.

– И то верно.

Крестьяне принялись славить мудрость правителя.

Тем временем они приближались к воротам: каменной арке с мостом. Неглубокий канал, опоясывающий город, уж точно не предназначался для защиты от врагов. Как и дома, украшенные разноцветной мозаикой, он выглядел частью декора.

Больше всего Айван Дэннисович опасался, что проход будут охранять стражники. Однако под аркой никого не оказалось. Но не это поразило капитана «Ласточки», а витавшие в городе запахи. Воздух благоухал цветами и пряностями; никакой вони сточных канав, животного пота или запёкшейся на солнце пыли. Казалось, что воздух в городе пропустили через несколько фильтров, обогатили озоном и слегка sprysнули одеколоном «Тропический рай».

Айван шагал по каменной плитке в форме правильных шестиугольников и пытался не дать беспокойству перерасти в панику. Подобных утопий в мире, который он знал, не существовало. Разумные существа повсюду вели себя одинаково: первым делом они изобретали и совершенствовали оружие, вторым – загрязняли свою планету, и в заключение начинали космическую экспансию, потому что на их родной планете жизнь становилась совершенно невозможной. Это при условии, что планета оставалась цела.

Здесь же знаменитый первопроходец видел невероятную

идиллию и начал подозревать, что местные обитатели готовят ему и всей Вселенной большую пакость. Осталось только выяснить — какую именно.

Однако решение этого вопроса пришлось отложить. От долгого путешествия и непривычной гравитации ноги Айвана Дэннисовича запросили пощады. Как и всякий бездомный, он огляделся в поисках городского парка, где можно было бы вздремнуть, и ему повезло. Неподалёку между домами виднелся островок из местных пальм, увитых лианами. На них росли большие светящиеся цветы. Айван двинулся на их свет и вскоре стоял в зарослях кустарника. Скамеек вокруг не было, зато низкая трава показалась ему достаточно мягкой.

Знаменитый первопроходец прилёг, прислонившись спиной к стволу пальмы. Браслет он поставил в режим дежурства на случай, если местная фауна решит им полакомиться. Впрочем, его одежда сама по себе служила неплохой защитой как от насекомых, так и от хищников. Однажды на ледяном астероиде на него напало зубастое существо, из пасти которого капала едкая кислота. Зубов после встречи с первопроходцем у хищника заметно поубавилось, а от кислоты защитный костюм Айвана стал блестеть словно после химчистки. Всё потому, что Айван Дэннисович не экономил на снаряжении, справедливо считая, что его здоровье стоит любых денег.

Задремал он сразу, едва прикрыв глаза. Сквозь веки про-

никал тёплый свет цветов, и первопроходец, забывшись, недовольно проворчал:

– Кубрик, пригаси лампы.

Вокруг стало темнее. Если бы Айван открыл глаза, он бы увидел, что цветы захлопнули бутоны и листва зашумела, обдувая его ветерком. Но к тому моменту он уже крепко спал.

Разбудил Айвана тревожный сигнал браслета.

– Внимание! Замечена форма жизни. Внимание!

Айван Дэннисович открыл глаза и уставился на форму жизни. Та оказалась подростком лет четырнадцати, сидящим на корточках у соседней пальмы. Мальчишка с любопытством рассматривал Айвана.

– Здравствуй, незнакомец, – сказал он.

Точнее сказал он нечто другое, но наушник услужливо перевёл его слова на эсперанто.

– И тебе доброе утро, – ответил Айван на местном наречии.

Мальчишка рассмеялся.

– Извини, – ответил он. – Твой переводчик пожелал мне восстать из могилы. По-моему, ему не хватает практики.

– Ты знаешь, кто я?

Айван Дэннисович неловко поднялся на ноги. От долгого лежания на земле все мышцы затекли.

– Догадываюсь. Это ведь твой корабль приземлился за скалой?

– Мой.

– Красивый, его многие заметили. Пришлось хорошенько потрудиться, чтобы тебя до сих пор не отыскивали стражники.

Подросток достал из кармана золотистую зажигалку и повертел в руках.

– У нас в городе не любят чужаков.

– Ты мне угрожаешь?

– Что? Нет, просто предупреждаю. Жители Золотого города тебе не обрадовались.

– погоди, стой, – Айван поднял ладони, словно просил передышку. – Кто вы вообще такие? Почему выглядите как земляне? Почему о вас ничего не известно Межгалактическому совету?

– Мы и есть земляне, как и ты, – удивился мальчишка. – Только мы из будущего. Ну для вас – из будущего, а для нас – из настоящего. Понимаешь, в наше время Вселенная стала остывать слишком быстро. Энтропия, слышал о такой?

– Я в школе учился, – слегка обиделся Айван Дэннисович.

– В школе? А, ну да, детские учреждения тюремного типа. Читал о таких.

– Никакого не тюремного. Нормальные у нас школы.

– Это сейчас неважно, – перебил его мальчик. – Главное, что тебе нужно знать: наша цивилизация научилась управлять временем.

– Шутишь!

– Не веришь? Ну и зря, – на этот раз оскорбился мальчик.

– Однажды Старейшины создали устройство, которое переместило нашу планету Элизиум в Золотой век Вселенной.

– Элизиум? А что случилось с Землей?

– Ну, – мальчишка повертел в руке зажигалку. – Когда Солнце стало красным гигантом, её попытались перегнуть в другую звёздную систему. Но неудачно. С тех пор земляне стали намного умнее, и с Элизиумом всё получилось, как надо.

– Невероятно, – пробормотал Айван. – Нет, правда, твой рассказ звучит как бред. Люди потратили столько сил, чтобы переместить свою планету к чёрной дыре? Серьёзно?

– Элизиум специально спрятали в таком месте. Эта чёрная дыра особенная: на самом деле она не чёрная, а белая. Реальность здесь сильно искажена, а потому податлива. К тому же тут планету труднее отыскать.

– А зачем кому-то вас искать?

– Да ты представь, что ваш Межгалактический совет – или как его там? – узнает о технологии управления временем? Что, по-твоему, случится?

Айван Дэннисович представил и побледнел.

– То-то же. Вот Старейшины и решили, что никто не должен о нас знать.

– Погоди, – озарило Айвана. – А если кто-то узнаёт, что с ним происходит?

– Такого не бывает. Благодаря этому, – подросток показал зажигалку.

– Спасибо, не курю.

– Чего? А! Это ты о древнем способе борьбы со стрессом путём вдыхания канцерогенных нейротоксинов?

– Разве ты не зажигалку держишь?

– Это портативный хрономув. Прибор, управляющий временем. С его помощью я расчистил тебе дорогу от стражников.

Айван Дэннисович воззрился на миниатюрную зажигалку.

– Не может быть, чтобы ты управлял временем с помощью этого! Перемещение в прошлое потребует огромного количества энергии!

– Вот и нет! – хвастливо заявил мальчишка. – Мы же постоянно путешествуем в прошлое в своей памяти. А если точнее, это память забрасывает нас в параллельные Вселенные. Но из людей выходят плохие машины времени, слишком уж сильно наши воспоминания отличаются от реальности. Вселенные это чувствуют и выталкивают нас обратно. Эти приборы, хрономувы, удерживают нас в нужной реальности во время путешествия. И тогда требуется совсем мало энергии, хватает небольшого аккумулятора в корпусе.

Капитан «Ласточки» попытался переварить новую информацию, но быстро сдался – физик из него был неважный, не хватало теоретической базы. Приходилось верить мальчишке на слово.

– Слушай, а зачем ты мне всё это рассказываешь? – устало

спросил он.

– Лисс, с двумя «эс». Это моё имя.

– А я Айван Дэннисович, первопроходец.

– Первопроходец, – с завистью повторил Лисс. – Везёт тебе, Айван Деннисович. А я вот с детства запоем читаю о Золотом веке Вселенной, о расах, её населяющих, но увидеть их мне не светит.

– Это ещё почему?

– Наши законы запрещают покидать Элизиум. Он как тюрьма, удобная золотая клетка, из которой никому нет выхода. А я хочу повидать мир, понимаешь?

– Отлично понимаю, – улыбнулся Айван. – Ты в душе путешественник, значит?

– Я бы всё отдал, чтобы им стать, – подросток вскочил. – Но, чтобы выбраться отсюда, мне нужна помощь.

– Погоди, ты предлагаешь мне тебя похитить?

– Никакого похищения, я уйду добровольно.

– Нет, – решительно ответил Айван. – Я и так без спроса вторгся на вашу планету. Ты сам сказал, здесь мне не рады. Представь, что будет, когда они узнают, что я прихватил одного из их детей?

– Вообще-то, по нашим законам я уже совершеннолетний. И к тому же, боюсь, у тебя остался только один способ покинуть планету – взять меня с собой, – признался Лисс. – Старейшины могут испепелить твой корабль при взлёте. Но если с тобой буду я, то они не станут этого делать.

– А если станут? Они же не знают, что ты со мной.

– Ну и что? Рано или поздно они обнаружат, что я был на корабле, и отмотают время назад.

Лисс был поразительно равнодушен к возможной смерти. И Айван Дэннисович не мог не признать, что в его словах была логика.

– Лови, – подросток кинул хрономув Айвану. – Увидишь опасность – крутани колёсико. Время возвращается на десять минут за один оборот.

Вблизи прибор всё равно выглядел как самая обыкновенная зажигалка.

– Только не пробуй сейчас, – предупредил Лисс, разгадав намерения Айвана. – А то я всё забуду и возникнет путаница.

– А почему ваши стражники не пользуются такими штуками?

– Хрономувы носят только Старейшины. И да, я его украл, – с раздражением ответил мальчишка. – Ну и что с того?

– Что с тобой сделают, если поймают?

– Посадят в башню Раздумий, – равнодушно ответил Лисс. – Заставят решать тупые задачки Филума, это наш искусственный интеллект. Все ответы давно уже выложены в сети, но Старейшинам это невдомёк.

– погоди, я уже слышал о Филуме. Значит, ты сын правителя города?

– Главного Старейшины, если быть точным. Так ты

идёшь? Или останешься дожидаться стражников?

Подросток нырнул в заросли, и Айвану ничего не оставалось, как последовать за ним.

Сад оказался небольшим. Заросли вскоре упёрлись в гранитную ограду, а за ней тянулась широкая улица из двухэтажных домиков с торговыми лавками. По ней неспешно прохаживались люди в разноцветных восточных одеждах. На двоих беглецов они не обращали никакого внимания. Айван заметил, что их взгляды словно затуманены.

– Что это с ними всеми? – Айван Дэннисович указал человека в чалме, уставившегося прямо перед собой и шевелящего губами.

– А-а, это удалёнщики, – отмахнулся Лисс, но, заметив недоумение на лице капитана, пояснил: – Они сейчас работают в виртуальных офисах, а тела отдыхают на свежем воздухе. Врачи говорят, моцион полезен для здоровья.

Озираясь по сторонам, Айван последовал за мальчиком в подворотню. Узкий проход между двумя домами был чистым и ухоженным: справа стену покрывал плющ, слева виднелась дверца во внутренний двор. Но когда они прошли половину пути, путь им отрезал человек в жёлтом плаще. Его лицо скрывала гладкая белая маска, оставлявшая лишь щели для глаз и рта.

– Назад, это гвардеец, – Лисс развернулся, но позади их тоже ждали.

– Сдавайтесь, вы окружены, – произнёс механический го-

лос.

Мальчишка толкнул дверь, ведущую во двор соседнего дома, и оказался в лапах третьего стража. Тот обхватил мальчика, не давая ему шевельнуться.

– Хрономув!

Айван Дэннисович выхватил «зажигалку», и в тот же миг стражи бросились на него. Но они опоздали. Как только колёсико сделало оборот, у Айвана заложило уши и стало трудно дышать. В следующее мгновение он обнаружил, что стоит посреди людной улицы, а Лисс впереди направляется к подворотне.

Айван подскочил к нему и ухватил его за локоть.

– Стой, там засада.

Мальчишка всё понял с полуслова.

– Тогда смешаемся с толпой и притворимся офисными зомби. Просто смотри перед собой и бормочи под нос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.